

Ава не заметила потенциальных шантажистов, да и ни единой живой души вообще, раз уж на то пошло.

Восемь часов, пирс Портгрейва. Ты умеешь хранить тайны?

Вот что ей написали. В начале прошлой недели девственно-белый конверт упал на коврик под ее дверь. Внутри лежала фотография, которую никто, кроме Авы, никогда не видел. И не должен был увидеть. Кто-то воспользовался старой пишущей машинкой и напечатал сегодняшнее число и загадочные инструкции на обратной стороне. И больше ничего. Это походило на шантаж. Иначе зачем кому-то присылать Аве *эту* фотографию?

Она перевела взгляд на пирс. Там, за запертыми на висячий замок воротами, причал тянулся к морю. Он напоминал Аве забытый под дождем спичечный мостик. Гниющие деревянные вышки скрывали ненадежный спуск к пенной воде, сорокалетние строительные леса болтались под нелепыми углами. А если кого-то не насторожило это зрелище, нарисованный знак предупреждал: *«Это путь к смерти»*.

Когда-то на острове находились чудесный причал, парк развлечений, аттракционы на ярмарочной площади, зал игровых автоматов и ночной клуб. Балдо Великолепный был там королем до тех пор, пока его владения не уничтожило невесть откуда взявшееся пламя. Пожарная команда и береговая охрана, как и положено, погасили огненные языки, а затем возвели аварийные подмости, чтобы спасти причал. Тогда каждый, кто возвращался на материк, запирали ворота на замок.

Вот и все, что знала Ава. Взрослые в городе не трепали языком о Портгрейве, не рассказывали и о Балдо.

Казалось, будто они просто забыли. Ава несколько раз спрашивала у бабушки, та лишь просила держаться подалее оттуда, но почему — не объясняла. Не поддавалась ни на какие уговоры. Самое удивительное: Ава действительно слушалась совета, пока шантаж не привел ее к воротам причала.

По привычке Ава подняла зеркалку и взглянула сквозь цифровой экран, готовясь сделать снимок. Странная красота была в проржавленных турникетах и разрушенных киосках, где раньше продавали пончики. Но Аве хотелось чего-то большего, чем фото с резким естественным освещением и поблекшими цветами. Она желала выразительности, пыталась поймать в кадр призраков капитализма и отсутствия финансирования, по-прежнему влачивших жалкое существование на причале, спустя четыре десятилетия после исчезновения людей. Во всяком случае, именно это Ава писала под фотографиями.

Ава подняла камеру на вытянутых руках и нерешительно сделала селфи. И сразу же посмотрела на фото. В сумерках лицо пошло пикселями. Темные пряди волос резко сходились под подбородком. Оливковая кожа под слабым освещением казалась безупречной. Приоткрытые губы не улыбались. Ава никогда не улыбалась на фотографиях, чтобы не выглядеть малолеткой.

— Эта камера украдет твою душу, — раздался чей-то голос.

Желудок Авы сжался. Ей не пришлось оборачиваться, чтобы понять: это ее лучшая подруга Джоли, подошедшая сзади по волнолому. Ава и Джоли были неразлучны, как чипсы с кетчупом или те жуткие близнецы из «Сияния».

Как-то Джоли сломала руку, упав с дамбы, и у Авы рука болела неделями. В другой раз после неудачных экспериментов волосы Авы приобрели кричаще-яркий оттенок оранжевого. Джоли тут же покрасилась точно в тон. Долгие недели Джоли называли идиоткой, и на фоне ее невероятной имбирно-рыжей тени никто не заметил промах Авы.

Конечно, бывали моменты, когда дружба с Джоли казалась Аве удушающей и словно вызывающей клаустрофобию. И все же она не желала проводить большую часть времени ни с кем другим. Сейчас — не тот случай. С шантажом Ава собиралась разобраться самостоятельно, без вмешательства Джоли, без ее критики. Джоли не должна была знать, что она здесь. Ава выключила камеру и ждала, пока втянется объектив. Когда она взглянула на подругу, та кружила, пытаясь найти опору на исписанных граффити досках, и сердито смотрела из-под капюшона кигуруми-гигантской панды. Выющиеся светлые кудряшки, все еще апельсиновые на концах, развевались во все стороны.

— Не ожидала увидеть тебя здесь. Я думала, ты собиралась провести жаркий вечерок с фотошопом, — сказала Джоли.

На особую *интонацию* Ава не обратила внимания.

— Кто бы говорил! Сама обещала, что будешь заниматься. И собиралась выключить телефон.

Джоли прищурила глаза, очевидно, неуверенная, стоит ли выплескивать раздражение на Аву, если сама тоже соврала.

— Так что ты тут делаешь?

— Заброски по моей части, — ответила Ава, кивая на причал.

— О да, всем четырнадцати твоим подписчикам это понравится.

— Их девятнадцать тысяч, но какая разница. — Она помедлила. — Ты за мной следила?

Джоли все так же пристально смотрела на подругу.

— Не пори чушь. Меня пригласили по почте. — Она скорчила рожицу, наморщив веснушчатый нос.

— Кто-то еще пользуется обычной почтой?

Старперы и шантажисты. Шантажистов подчеркнуть. Значит, Джоли здесь, потому что у нее тоже есть тайна?

— Что в нем было? — спросила Ава.

Джоли с подозрением уставилась на нее. В конце концов, она вытащила кусочек нервно скомканной бумаги из внутреннего кармана кигуруми и почти швырнула его Аве.

— Хочешь — глянь.

Ава разгладила складки. Это была копия цирковой афиши девятнадцатого века. Бородатая дама чопорно восседала на стуле с высокой спинкой, а на ее колене уместилась крошечная женщина. Рядом стояли мальчик, больше похожий на волка, чем на человека, и мужчина со слоновой болезнью. «*Добро пожаловать на фрик-шоу*», — читалось на крупном баннере над их головами.

Ава перевернула листок. На обратной стороне были напечатаны инструкции, точно такие же, как и на ее приглашении. «*Восемь часов, пирс Портгрейва. Ты умеешь хранить тайны?*»

По наблюдению Авы, в мире есть два вида тайн. Те, которые теряют всю свою силу, если их раскрыть. И те, которые меняют все. Последние выворачивают людей наизнанку и показывают, кто они на самом

деле. Ава знала о своей тайне все, но что насчет Джоли?

— Эта картинка для тебя что-то значит? — поинтересовалась Ава.

— Что она может значить? — удивилась Джоли.

— Фигня в том, что мое приглашение было... личным, — пояснила Ава.

Ярость Джоли немного улеглась.

— Я подумала, надо мной кто-то прикалывается. Пытается показаться забавным, понимаешь? Из-за Макса. Стоит ему выйти из дома, как некоторые тупицы из нашей деревни обзывают его фрик-шоу.

— О, — выдохнула Ава.

Старший брат Джоли прошлым летом едва не погиб, когда из-за чьей-то оплошности запылился дом. Сигарету оставили без присмотра. Пламя распространялось слишком быстро, и Макс не удалось убежать. Скорее всего, следующие пять лет он проведет на хирургическом столе, подвергаясь мучительным пересадкам кожи и пластическим операциям по восстановлению поврежденного лица.

Ава запустила пальцы в волосы, уже влажные от океанских брызг.

— Хреново.

Джоли забрала у Авы приглашение.

— Поэтому я намерена выяснить, кто мне его прислал, и надавать шутникам по шарам. У тебя же по-другому, верно? Поделишься?

Ава пыталась решить, что может рассказать. Единственный посвященный в ее тайну — загадочный шантажист. Для нее даже это уже слишком много. Ава вытащила приглашение из кармана и похлопала им по ладони.

— Автостоянка у «Оракула»? — Джоли вцепилась в снимок и внимательно всмотрелась в него. — Зачем кому-то присылать тебе фотографию многоэтажной автостоянки?

Ава открыла и закрыла рот, не зная, что сказать.

— Гм, что-то случилось на парковке? — спросила Джоли.

— Ничего.

— Врушка! Я прекрасно вижу, когда ты от меня что-то скрываешь. Ты вся краснеешь и покрываешься потом.

— И я понимаю, когда *ты* что-то утаиваешь от *меня*. Что на самом деле означает этот плакат?

Они уставились друг на друга. Когда-то Ава верила, что между ней и Джоли не может быть никаких секретов. Но сейчас не только Ава что-то скрывала.

Наконец Джоли разорвала зрительный контакт.

— Разве «Оракул» не прекрасное местечко для слежки?

— Откуда ты вообще это знаешь?!

— Понятия не имею. Только ты вечно фоткаешь бетонные столбы и прочую странную фигню, извращенка.

Ава заставила себя улыбнуться. Ей почти удалось рассмеяться, но тут вдалеке пробили церковные часы. Их звон вибрировал в глубине ее живота. Она повернулась лицом к пирсу. Вспыхнула лампа. Один за другим зажглись огни, казавшиеся грязно-оранжевыми из-за тумана. Ава никогда не видела остров освещенным; она и не догадывалась, что электричество по-прежнему работает.

— Кто-то потратил массу усилий ради того, чтобы разнообразить обычный вечер четверга, — заметила Ава.

— Врать не стану, — откликнулась Джоли, — это похоже на обычное начало любого фильма ужасов из тех, которые я когда-либо видела. Подростков таинственным образом заманивают на заброшенный пирс, и тут начинаются убийства.

Ава взглянула сквозь ограду.

— Тут ты облажалась. В фильмах плохие девочки всегда умирают первыми.

— Вот дерьмо, ты права! — согласилась Джоли. — Особенно когда они одеты, как уморительная панда.

— Что подводит меня к следующему вопросу...

Джоли пожала плечами:

— Все остальное барахло в стирке.

Ава прислонилась к забору. Джоли неторопливо подошла к ней. Она засунула руку за ворот костюма и вытащила потрепанную металлическую зажигалку. Джоли включала и выключала ее и смотрела на пламя, пока его не задувал ветер. Поворот, щелчок, огонек. И опять.

Джоли захлопнула крышку:

— Я все пытаюсь понять, почему мы здесь. Кто бы ни стоял за всем этим, он наверняка считает себя умником, раз додумался до таких приглашений.

Ава выпрямилась, заметив темную фигуру, приближающуюся по пустынной набережной. Прищурившись, она всмотрелась в силуэт и узнала эти опущенные плечи.

— Поговорим о тех, кто считает себя самым умным...

— Это что, вонючка Клем? — предположила Джоли.

Ава закатила глаза. Джоли ненавидела попсу, будь то мода, музыка или люди. Клем же увлекался всем этим.

— Это гадко. Но да, именно так я и думаю, — ответила Ава.

Клем шагнул в свет уличного фонаря. Он увидел подруг и остановился как вкопанный. Падающие тени превращали его в силуэт, утопающий в луже света. Это напомнило Аве обложку альбома, таинственную и с претензией на искусство. Она не удержалась и подняла камеру. Клем отпрянул от вспышки, прежде чем перейти дорогу и присоединиться к ним. Очки в красной оправе, винтажные подтяжки поверх драной футболки «Крафтверк»*.

— Что вы здесь делаете? — крикнул он, после чего вытащил наушники. Они повисли на его шее, изрыгая нечто электронное и полное негармоничных нот.

Ава уставилась на него: шерстяная шапка надвинута на глаза, пухлые губы скривились практически в ухмылке. Ава все еще помнила, как покусывала те самые пухлые губы. Смущение отразилось на ее лице.

— Вы двое? Что вы здесь делаете? — повторил он.

— Доггингом** занимаемся, — откликнулась Ава и тут же пожалела об этом. Она закрыла рот и мысленно сделала себе пометку избегать разговоров любой ценой.

Клем бросил смущенный взгляд на костюм панды Джоли.

— Тогда ладно.

— Ты тоже получил приглашение? — спросила Джоли. — Дай мне.

* Kraftwerk — немецкий музыкальный коллектив из Дюссельдорфа, внесший заметный вклад в развитие электронной музыки (Здесь и далее — примеч. пер.).

** Доггинг (dogging) — экстремальный секс в общественных местах.

— Вау, какая властная! — Он нехотя достал листок бумаги формата А5 и протянул его Джоли. Три человека. Три тайны.

Ава наклонилась поближе, чтобы взглянуть. Это был рекламный флаер, напечатанный на дешевой бумаге. Вроде тех, которые валялись на тротуаре возле «Черного ящика» на Саут-стрит. На нем красовался силуэт обнаженной женщины с откинутой в экстазе головой.

«Живое выступление сегодня вечером, — гласила печать. — Белый флаг».

Ник «Белый флаг» закрепился за Клемом на сайтах, где он пытался продвинуть свою музыку. Кто-то пытается шантажировать Клема из-за музыки? Хотя этим силуэт женщины не объяснишь.

— Стиляга. — Джоли бросила на Клема *взгляд*.

Она специально выщипала брови таким образом, что одна постоянно недоверчиво изгибалась. Ава знала, как единственный взгляд подруги может выбить из колеи.

Клем посмотрел на Джоли в ответ, стиснув зубы.

— Это ненастоящий флаер.

— Само собой, — откликнулась Джоли. — Все мы в курсе: ты исполняешь музыку только в собственной спальне, а фотки Авы используешь, чтобы сделать обложки альбомов не такими странными.

— Он спрашивал разрешения, — тихо заметила Ава. Впервые за долгое время Джоли почти похвалила ее фотографии.

— Да пофигу. Так мы идем туда или как? — Джоли тряханула забор, как запертый в клетке монстр.

— Думаешь, нам придется добираться до острова пешком? — спросил Клем.

— Можешь чечетку отбивать, если хочешь, мне без разницы, — ответила Джоли. — Погнали!

Она с усилием вскарабкалась на забор и перепрыгнула на другую сторону. Стоило ей приземлиться, как зловеще заскрипел дощатый настил, а две крысы стремительно юркнули в игрушечный вертолет, чтобы их не затоптали. Ава вздрогнула.

— Дамы вперед? — с надеждой предложил Клем.

Ава покачала головой и стала молча наблюдать, как он неохотно поднимается. Ей было странно и неловко. Они целовались, ну и что? Она ведь все еще может пообщаться с ним, как нормальный человек. Ава хотела даже посоветовать ему остерегаться крыс. Или быть осторожным.

— Будь крысами! — Но вот что получилось. О боже!

— Исключительно полезный совет. Спасибо. — Он перемахнул через ограждение.

— Будь крысами? — прошептала Ава себе под нос, проталкивая камеру в отверстие, прежде чем последовать за Клемом. — Да что с тобой творится?

Она приземлилась с другой стороны и подняла камеру. Они втроем пошли вдоль пирса, перешагивая через щели в досках. Волны бились внизу, во тьме. Клем шагал впереди, Ава и Джоли — за ним.

— Что происходит? — тихонько спросила Джоли. — Ты ведешь себя странно. Даже еще более странно, чем обычно.

Ава взглянула на Клема и отвела глаза.

— Ничего особенного.

— Клем? — У Джоли отвисла челюсть. — Ты и Клем?